

— Когда приходит беда, Альфы становятся основной силой спасения. Чем больше Альф в убежище, тем выше шансы захватить ресурсы, оружие и территории. Альфы неизбежно тяготеют туда, где много Омег, а верхушка власти может распределять Омег как стратегический ресурс. Неужели такая простая логика непонятна?

Чжоу Жун затянулся сигаретой — огонек между его пальцев то вспыхивал, то гас. Сы Сяонань долго молчал, но вдруг его ткнули в бок:

— О чем задумался? Такой серьезный.

Сы Сяонань небрежно бросил:

— Тоже хочешь в Сектор Б, чтобы выбить себе стратегический ресурс?

К удивлению, Чжоу Жун отрезал:

— Нет!

На миг Сы Сяонаню показалось, что тот сейчас добавит: «потому что у меня уже есть Янь Хао». Но не успел он проникнуться нежностью к любви этой пары Бет, как Чжоу Жун отчеканил:

— Я терпеть не могу Омег!

— ... — Сы Сяонань спросил:

— Почему, брат Жун?

Чжоу Жун резко сменил позу, впился в Сы Сяонаня пытливым взглядом и проникновенно произвел:

— Брат должен дать тебе жизненный совет, дружище: если когда-нибудь будешь искать пару, ни в коем случае не связывайся с Омегой.

— ...

— Старайся искать Бету.

— ...

Они долго смотрели друг на друга. Уголок губ Сы Сяонаня слегка дернулся:

— Я как раз так и планирую.

Чжоу Жун одобрительно похлопал его по плечу.

Сы Сяонань искренне спросил:

— Но... почему?

Он полагал, что Чжоу Жун приведет в пример Янь Хао, мол, даже Беты могут обрести свое счастье, но тот вновь разрушил его нереалистичные иллюзии. Чжоу Жун серьезно заявил:

— Потому что с Омегами вечно проблемы с порядочностью.

В темноте они уставились друг на друга, застыв в позе, где рука Чжоу Жуна покоилась на

плече Сы Сяонаня, а их лица разделяло не больше десяти сантиметров.

Наконец, Сы Сяонань осторожно отодвинулся в угол и с подчеркнутой вежливостью поинтересовался:

— Брат Жун, у тебя была несчастная любовь?

Само словосочетание «несчастливая любовь» явно показалось Чжоу Жуну чем-то новым. Он задумчиво погладил подбородок, поразмыслил и покачал головой:

— В каком-то смысле мои чувства действительно обманули, но нельзя сказать... Впрочем, это было много лет назад. Слышал про Международный конкурс спецназа в джунглях?

Сы Сяонань покачал головой.

Чжоу Жун продолжил:

— Мне было восемнадцать, я представлял страну на этих соревнованиях. Поначалу мы шли с большим отрывом по очкам, пока на этапе спасения заложников я не наткнулся на одного заложника, который назвался выходцем из Китая... Это был пятнадцатилетний Омега.

Одного этого предложения хватило, чтобы в голове у Сы Сяонаня развернулась целая драма на сотню тысяч слов, но внешне он оставался невозмутимым и лишь издал односложный звук, выражая дозированное любопытство:

— О?

Чжоу Жун остался доволен тем, как его слушают.

— На этапе спасения заложников участвуют три стороны: похитители, противники и сами заложники. У похитителей форма, конкуренты носят бронежилеты и датчики местоположения, а у заложников вообще ничего нет. К середине пути я уже спас двоих, оставалось только вывести их из джунглей, и миссия выполнена. И тут я встретил этого Омегу, который сам на меня выскочил.

Сы Сяонань понимающе кивнул.

— Ты не так понял, мы были в такой грязи и поту, что было не разобрать, красив он или нет. Но выглядел он донельзя жалким, к тому же невероятно прилипчивым: ходил хвостом, стоило стемнеть — пугался, спать ложился — обязательно вцеплялся мне в руку...

Сы Сяонань окинул взглядом крепкую, мускулистую руку Чжоу Жуна, выглядывающую из-под короткого рукава футболки, и снова понимающе кивнул.

— ... — Чжоу Жун подозрительно прищурился:

— Почему-то мне кажется, что у тебя мысли грязноваты.

— Нет. Что было дальше?

Не найдя доказательств порочности мыслей собеседника, Чжоу Жун решил отступить.

— Дальше? Я тащил этих троих заложников через джунгли, отдавал им всю еду, защищал от любой опасности, не позволял пальцем пошевелить, пока сам разводил огонь, готовил и ставил

палатки. Буквально пылинки с него сдувал. А он продолжал ластиться... ну, ты понимаешь, Омега же, хрупкий, слабый, да еще и ребенок совсем.

Чжоу Жун затянулся и вдавил окурок в землю, его лицо странно исказилось:

— Пока не настал последний день. Вечер перед выходом из джунглей, когда мы почти добрались до лагеря...

Сы Сяонань:

— Он признался тебе в чувствах?

Тишина. Чжоу Жун расстроено пробормотал:

— Нет.

— Он вырубил меня, связал, поблагодарил за спасение, забрал мои припасы и оружие и увел моих заложников. Я узнал, что он никакой не заложник, а участник от Страны А, только когда на следующий день прислали спасателей...

— Я, лидер соревнований, с треском проиграл. До сих пор не могу понять, как Омега мог быть таким хитрым, коварным и неблагодарным!

Чжоу Жун с силой ударил себя кулаком в ладонь и уткнулся лбом в согнутую руку. Сы Сяонань потратил все свое самообладание, чтобы сохранить ровный голос:

— Хм, это действительно трагично, брат Жун... А как ты не понял, что он твой соперник?

— Потому что первое, что он сделал, войдя в джунгли — выбросил все снаряжение. Флягу выпил, сухпайки выкинул, оружие закопал. При нем остался только датчик местоположения, который по правилам нельзя снимать — по нему обычно определяют противника. Угадай, куда он его спрятал?

Сы Сяонань покачал головой.

— Проглотил! — прорычал Чжоу Жун. — Его пришлось извлекать через операцию!

...Ну и турнир у вас был, до чего же отчаянные люди, подумал Сы Сяонань.

— Самое ужасное, что у этого мальчишки уже был кто-то. После соревнований приехали люди из Страны А забирать его, и я своими глазами видел, как какой-то Альфа укусил его в железу на шее, — возмущенно добавил Чжоу Жун. — Разве это не обман чувств?

Укус в железу на затылке — классическая временная метка. Она держится от трех до четырех недель, пока не рассосется естественным путем, и обычно ставится Омегам, которые еще не были полностью помечены. Временная метка блокирует распространение феромонов Омеги, но важнее то, что она закрепляет право собственности и бросает вызов другим Альфам.

Существовала и другая, не доказанная научно, но общепризнанная версия: временная метка создает некое подобие контрактных отношений — говоря проще, подчинение.

Альфа вливает свои феромоны, усиливая естественный страх Омеги перед собой и добиваясь кратковременного психологического подавления.

Сы Сяонань представил эту сцену, и по какой-то причине ему стало не по себе. Подсознательно он чувствовал, что все было вовсе не так, как описывал Чжоу Жун. Но, получив помощь, он решил быть любезным:

— Да, брат Жун, ты прав.

— Теперь понимаешь, почему нельзя выбирать в пару Омегу? Не думай, что если они иногда показывают слабость, то они к тебе равнодушны. Таких Бет, как ты, в итоге обернут до нитки, и глазом не моргнешь. — Чжоу Жун выудил пачку сигарет, подумал и убрал ее обратно, достав вместо этого упаковку жаропонижающего. Он выдавил две таблетки и жестом велел Сы Сяонаню принять их.

— Не буду больше болтать, спи. Завтра, если температура спадет, значит, заражения нет. Иначе мне придется пустить тебе пулю в лоб.

Сы Сяонань прислонился к стене. Голову поддерживал импровизированный валик из плотной одежды, сделанный Чжоу Жуном. В тусклом свете, пробивающемся из дверной щели, он увидел, что большая часть упаковки таблеток пропиталась темной кровью.

— ...Спасибо, — выдержав паузу, он слабо улыбнулся. — Я приму твой совет... я не буду искать Омегу.

Чжоу Жун мимоходом похлопал его по голове.

В этот момент в дверь постучали дважды. Чжоу Жун встал и приоткрыл ее. Снаружи стояла Чуньцао. Она понизила голос:

— Нужно обсудить пути отхода, брат Жун. Завтра вертолет не сможет сесть прямо на крышу...

Чжоу Жун жестом прервал ее:

— Скажи Инцзе, пусть берет оружие и стоит на страже. Те, кто сегодня днем бушевал сильнее всех, не должны подходить близко.

Дверь тихо закрылась. Сы Сяонань закрыл глаза, прислушиваясь к удаляющимся шагам Чжоу Жуна.

.

На следующий день врач вынул градусник и ошарашенно произнес:

— Тридцать семь и три.

Чжоу Жун вежливо кивнул в знак благодарности, хотя по выражению его лица все поняли: на самом деле он хотел сказать: «Ну ты и придурок».